

Ранение главнокомандующего неизбежно сказывается на боевом духе всей армии, и именно это стало одной из причин гнева Чэнь Цзыму в тот день. Ближние охранники Вэй Яня понимали эту логику и ни за что не стали бы распространять информацию о его ранении. Но сейчас он оказался в затруднительном положении и мог лишь на время скрыть это от Чэнь Цзыму.

К удивлению Вэй Яня, Ли Ту вернулся быстро, а за ним следовал Чжан Цин. Увидев странное выражение лица Вэй Яня, он объяснил:

— Чжао Эрфу сказал, что, узнав о прибытии императорского лекаря, Чэнь Цзыму заявил, что больше не будет каждый день помогать в медицинском шатре, и попросил звать его только в случае необходимости.

Услышав псевдоним вана Юнъань, Чжан Цин удивился и не удержался от вопроса:

— Чэнь Цзыму знает медицину?

Долгое время принц, лежавший в постели, внезапно появился в пограничном лагере, что уже было удивительно. Но оказалось, что он не только не был слабым, как все думали, но и был спокоен, умен и даже знал медицину. Это не могло не удивлять.

Услышав вопрос Чжан Цина, Вэй Янь странно посмотрел на него. Неужели Чжан Цин не знал, что Чэнь Цзыму знает медицину? Значит, его предыдущие догадки были ошибочны? Они раньше не были знакомы?

— Да, Чэнь Цзыму отличный врач, он помогал в медицинском шатре.

Видя, что Вэй Янь задумался, Ли Ту ответил за него.

Чжан Цин не стал больше спрашивать, сел и начал лечить рану Вэй Яня.

Ранение Вэй Яня не было смертельным, но из-за особенностей оружия «крюк» рана была глубокой и большой, с сильным кровотечением, а кожа и плоть были вывернуты наружу.

Чжан Цин достал порошок для обезболивания, чтобы дать его Вэй Яню, но тот отказался.

— Но генерал...

— Я знаю, что лекарь Чжан привез в лагерь много лекарств, но когда они закончатся, здесь, на границе, будет трудно найти новые. Их нужно оставить для тех, кто в них больше нуждается.

Вэй Янь, как будто раны не было, беззаботно встряхнул рукой.

— Эта боль для меня ничто, просто зашивайте.

— Понял.

Чжан Цин искренне восхитился этим генералом, убрал обезболивающее и начал аккуратно зашивать рану кетгутром.

Вэй Янь, как и обещал, не издал ни звука, лишь стиснул зубы и терпел. Когда зашивание закончилось, вся его спина была мокрой от пота.

Чжан Цин наложил мазь, перевязал рану и, поклонившись, уже собирался уйти, как вдруг

услышал спокойный голос Вэй Яня:

— Надеюсь, лекарь Чжан сохранит мое ранение в тайне и никому не расскажет.

— Конечно, я понимаю.

Чжан Цин не стал размышлять, решив, что Вэй Янь заботится о стабильности армии, и поспешно согласился.

Пять дней подряд Чэнь Цзыму не видел Вэй Яня. Хотя обычно он просыпался, когда тот уже уходил, он чувствовал, что в эти дни Вэй Янь не просто уходил рано, а вообще не возвращался в шатер.

Он больше не мог обманывать себя, думая, что Вэй Янь просто занят...

В этот день после еды Чэнь Цзыму не пошел сразу в спальный шатер, а направился к главному шатру. Охранники у входа остановили его:

— Господин, вы не можете войти.

— Я ищу генерала Вэй, пожалуйста, передайте ему.

Охранники без колебаний ответили:

— Генерала нет в шатре.

Чэнь Цзыму внимательно посмотрел на их лица, убедившись, что они не врут, и, поблагодарив, развернулся и ушел.

В военном лагере, где передвижения были строго ограничены, он не знал, где искать Вэй Яня, поэтому просто медленно направился к кухне.

Вэй Янь избегает его, но все равно должен прийти поесть, подумал Чэнь Цзыму и стал ждать у входа.

Хотя весна уже наступила, на границе было все еще очень холодно. Пробыв на улице недолго, он почувствовал, как руки и ноги замерзают. Внезапно он вспомнил снег после Нового года, плащ, который Вэй Янь заботливо накинул на него, и зонт, который держал.

Казалось, прошло всего несколько месяцев, но теперь это казалось далеким, как будто тепло, которое он чувствовал от этого мужчины, и легкая дружелюбная атмосфера между ними были лишь коротким прекрасным сном.

Чэнь Цзыму стоял у кухни, не зная, сколько времени прошло, когда услышал быстрые шаги и слегка взволнованный голос:

— Цзыму, что ты здесь стоишь? Так холодно, ты...

— Генерал Вэй.

Чэнь Цзыму прервал его, поднял голову и слегка улыбнулся.

— Я ждал вас.

Боль внезапно охватила сердце Вэй Яня, и он, не задумываясь, схватил его за ледяную руку и повел в спальной шатер.

Чэнь Цзыму не сопротивлялся, позволив себя вести, но через несколько шагов остановился и спросил:

— Разве вы не шли на кухню?

Вэй Янь крепче сжал его руку. Через мгновение, смущенно обернувшись, сказал:

— Я уже поел.

Чтобы избежать Чэнь Цзыму, Вэй Янь последние дни приходил на кухню в третьем часу, когда тот еще спал.

Из-за ранения Вэй Янь, поев, возвращался в шатер Ли Ту, но тот, проходя мимо, заметил Чэнь Цзыму и, все больше беспокоясь, вернулся, чтобы сообщить ему об этом.

На самом деле, Вэй Янь не мог забыть Чэнь Цзыму, каждый день беспокоясь, поел ли он, хорошо ли отдохнул, и даже во сне видел его.

Но, с одной стороны, он еще не решил, как выразить свои чувства, а с другой — боялся, что рана вызовет недопонимание, поэтому продолжал жить в шатре Ли Ту.

Генерал, который на поле боя всегда был решительным и бесстрашным, в вопросах чувств оказался совершенно неопытным. Чем больше он заботился, тем больше боялся действовать.

После слов Вэй Яня Чэнь Цзыму промолчал, и только вернувшись в шатер, он тихо отпустил его руку, подошел к шкафу, достал свои вещи и сказал:

— Генералу не нужно так поступать. Как бы я ни был нагл, я не стану занимать чужое место. Если вы действительно не хотите меня видеть, просто скажите, и я уйду.

— Я никогда не хотел тебя избегать.

Вэй Янь, увидев, что Чэнь Цзыму берет вещи, запаниковал и преградил ему путь.

— Дай мне возможность объясниться.

— Говорите.

Тон Чэнь Цзыму оставался спокойным, но Вэй Янь чувствовал явную холодность.

Вэй Янь не знал, с чего начать. Чэнь Цзыму подождал немного, а затем, видя, что тот молчит, обошел его и направился к выходу.

Поняв, что дальнейшее сокрытие только усугубит недопонимание, Вэй Янь, стиснув зубы, признался:

— Три дня назад в бою я был ранен.

Затем быстро добавил:

— Те слова были сказаны сгоряча, и я уже пожалел об этом. Оружие слепо, я клянусь, что не

намеренно получил ранение.

— Где рана?

Чэнь Цзыму, поняв смысл слов Вэй Яня, резко обернулся, и на его лице осталась только тревога, никакой холодности.

На улице было слишком темно, а в шатре он почти не поднимал голову, только сейчас заметив, что лицо Вэй Яня было очень бледным, а в глазах читалась усталость.

— Это несерьезно, я просто боялся, что ты подумаешь...

Вэй Янь хотел объяснить, но Чэнь Цзыму прервал его, холодно повторив:

— Я спросил, где рана?

Не дожидаясь ответа, он начал расстегивать пояс Вэй Яня.

— Левая рука.

Вэй Янь чувствовал себя глупцом, словно только и делал, что расстраивал Чэнь Цзыму, но не знал, как успокоить его, и лишь пробормотал:

— Не волнуйся, лекарь Чжан уже обработал рану.

Завтра выходят первые платные главы с большим обновлением~ Наконец-то они будут вместе~

Мой первый исторический BL, перед началом я очень волновалась. На самом деле, есть еще много недочетов, но спасибо, мои ангелы, за ваши комментарии и поддержку, которые дают мне уверенность продолжать писать.

Так что, чтобы отпраздновать успешный выход платных глав, я запустила розыгрыш на Weibo, можете заглянуть (ленивая кошка на поздней стадии), розыгрыш состоится в субботу (25.08) в восемь вечера.

А завтра в комментариях к первой платной главе я разыграю маленькие подарки на Jinjiang~ (розыгрыш также закончится 25.08).

Люблю вас~ Надеюсь, вы продолжите любить нашего генерала и принца~ Чмок.

<http://bllate.org/book/17724/1656788>